УДК 342.9.072.22(470+5:265)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2017-1/134-147

О.В. Хабибулина¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: khabibulina.ov@dvfu.ru

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЕ (ОПЫТ РФ И СТРАН АТР)

Аннотация. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной (публичной) службе является важным и актуальным направлением государственной политики и в России, и во многих государствах Азиатско-Тихоокеанского региона, его успешная реализация позволила отдельным странам АТР достичь значительных экономических результатов. Установленные в РФ способы противодействия коррупции в целом идентичны применяемым за рубежом. Совершенствуется и само антикоррупционное законодательство, и правоприменительная практика, вместе с тем отдельные недостатки сохраняются.

Все нормативные правовые акты, регламентирующие публичную службу, предусматривают «увольнение в связи с утратой доверия» – самую суровую меру ответственности за коррупционные правонарушения. Однако реальные негативные последствия такого увольнения в плане невозможности дальнейшего продолжения «чиновничьей» карьеры прямо предусмотрены не на всех видах публичной службы. Анализируется такой способ противодействия коррупции, как защита интересов осведомителей – лиц, сообщающих компетентным органам о любых фактах коррупционного поведения; исследуется опыт РФ и Республики Корея. В числе недостатков антикоррупционного законодательства отмечается разный с точки зрения детализации уровень нормативного правового регулирования антикоррупционных обязанностей публичных служащих. Поднимается вопрос об использовании в России опыта некоторых стран по установлению видов имущества и доходов, не подлежащих отражению в обязательных отчётах публичных служащих о доходах.

¹ Хабибулина Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Хабибулина, О.В. К вопросу о способах противодействия коррупции на публичной службе (опыт РФ и стран АТР) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 1. С. 134–147.

Ключевые слова: публичный служащий, противодействие коррупции, утрата доверия, уведомление о склонении, защита интересов осведомителей.

Olga V. Khabibulina¹

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Email: khabibulina.ov@dvfu.ru

ANTICORRUPTION MEASURES IN PUBLIC SERVICE (EXPERIENCE OF RUSSIAN FEDERATION AND ASIA PACIFIC COUNTRIES)

Abstract. Anticorruption measures in public and municipal service is an important and relevant trend in both Russian and Asia Pacific public policies, a successful realization of which has allowed some Asia Pacific countries to gain significant economic results. Anti corruption measures in the Russian Federation in general are identical to those applied overseas. Both the anti corruption legislation and the legal practice are being modified, however some drawbacks still exist.

All legal norms which define public service stipulate “dismissal due to loss of confidence”, the most severe punishment for crimes connected with corruption. However, real negative consequences of such dismissal, i.e. the impossibility to continue official posts, are not defined directly in any kind of public service. The paper analyses the issue of protecting the informants’ interests (the people informing public authorities of any corruption facts) and studies the experience of the RF and the Republic of Korea. As a drawback of the anti corruption legislation the authors note different specification of the public officials’ anti corruption duties. The paper raises the question about applying in Russia the experience of some countries in identifying the property and income which are not to be reflected in obligatory income reports of the public officials.

Key words: public official, anti corruption measures, loss of confidence, notification of inducement, protection of informants’ rights.

Российская антикоррупционная политика имеет 8-летнюю историю (ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ), за этот период принято большое количество абсолютно новых с точки зрения политической и правовой

¹ Olga V. Khabibulina, PhD (Law), Associate professor, Department of constitutional and administrative law, School of law, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Khabibulina, Olga V. Anticorruption measures in public service (experience of Russian Federation and Asia Pacific countries // ASIA-PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2017. N 1. P. 134–147.

российской традиции нормативно-правовых актов (напр., ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 № 230-ФЗ), однако актуальность противодействия коррупции в РФ сохраняется: в 2016 г. органами прокуратуры выявлено свыше 280 тыс. нарушений антикоррупционного законодательства [7]. Отмечая важность политики противодействия коррупции (по словам Президента РФ В.В. Путина, вопросы противодействия коррупции «...действительно волнуют общество. Коррупция – препятствие для развития России» (Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, 03.12.2015), выделим отдельные недостатки законодательства о противодействии коррупции на государственной и муниципальной (публичной) службе.

Все нормативные правовые акты, регламентирующие публичную службу (ФЗ «О прокуратуре РФ» от 17.01.1992 № 2202-1; ФЗ «О службе в таможенных органах РФ» от 21.07.1997 № 114-ФЗ и т.п. предусматривают «увольнение в связи с утратой доверия» – самую суровую меру ответственности за коррупционные правонарушения, активно применяемую на практике. В 2016 г. по результатам прокурорских проверок уволено в связи с утратой доверия 240 лиц; из них проходили службу: более 70 % – в органах местного самоуправления, 12 % – в федеральных органах исполнительной власти и их территориальных органах; около 5 % – в органах исполнительной власти субъектов РФ [7].

Однако реальные негативные последствия такого увольнения в плане невозможности дальнейшего продолжения «чиновничьей» карьеры (независимо от места несения публичной службы) прямо предусмотрены только на государственной: гражданской службе РФ и службе в федеральной противопожарной службе; для этих видов службы в перечне ограничений – обстоятельств, при наличии которых гражданин не может быть принят на службу, имеется утрата доверия в связи с совершением коррупционного правонарушения (п. 10 ч. 1 ст. 16 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», п. 10 ч. 1 ст. 14 ФЗ «О федеральной противопожарной службе государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 23.05.2016 № 141-ФЗ).

Близкие, по сути, к рассматриваемому, но сформулированные без использования термина «утрата доверия» ограничения известны и при поступлении на государственную службу: 1) в Следственный комитет РФ – несоблюдение ограничений и неисполнение обязанностей, установленных ФЗ «О противодействии коррупции» (п. 10 ч. 4 ст. 16 ФЗ «О Следственном комитете»); 2) в ОВД – несогласие соблюдать ограничения и запреты, исполнять обязанности и нести ответственность, если эти ограничения, запреты, обязанности и ответственность установлены для сотрудников ОВД федеральными законами (п. 5 ч. 5 ст. 17 ФЗ о службе в ОВД). Норм подобного содержания нет в ФЗ «О прокуратуре РФ» (ч. 2 ст. 40.1), в ФЗ «О службе в таможенных органах РФ» (ч. 1 ст. 7), в ФЗ «О воинской обязанности и военной

службе» (ч. 2 ст. 22, ст. 23, 24, абз. 2 ч. 5 ст. 34), в ФЗ «О муниципальной службе РФ» (ст. 13). Введение такого ограничения, как «утрата доверия представителя нанимателя», для поступления на все виды публичной службы может стать, на наш взгляд, эффективным инструментом противодействия коррупции.

В числе недостатков – и разный с точки зрения детализации уровень нормативного правового регулирования антикоррупционных обязанностей публичных служащих. В отличие от подробно регламентированных обязанностей представлять сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера; принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, обязанность публичного служащего уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений (ст. 9 ФЗ «О противодействии коррупции») остаётся недостаточно детально урегулированной.

Порядок исполнения данной обязанности определяется представителем нанимателя (работодателем). Анализ ряда «ведомственных» нормативных правовых актов показал, что большинство из них (23 из 44) вообще не раскрывают сущность коррупционного правонарушения при отсутствии единого легального как определения данного понятия, так и перечня подобных деяний. В целях формирования единого подхода к профилактике и противодействию коррупции, обеспечения эффективного исполнения публичными служащими обязанностей, защиты их прав и ограничения возможных злоупотреблений со стороны руководителей соответствующих органов полагаем необходимым в законодательных актах прямо и определённо закрепить либо перечень коррупционных правонарушений, либо критерии отнесения к ним.

Невыполнение публичным служащим обязанности по уведомлению о склонении к совершению коррупционного правонарушения является правонарушением и влечёт за собой увольнение со службы либо привлечение к иным видам ответственности в соответствии с законодательством РФ (ч. 3 ст. 9 ФЗ «О противодействии коррупции»). В ряде государственных органов, например, ОВД, «неуведомление» квалифицируется как грубое нарушение служебной дисциплины (п. 14 ч. 2 ст. 49 ФЗ О службе в ОВД), что даёт основание руководителю наложить на сотрудника любое взыскание вплоть до увольнения (п. 50 Дисциплинарного устава органов внутренних дел РФ, утв. указом Президента РФ от 14.10.2012 № 1377). В этой связи прямо противоречит законодательству включение «неуведомления о склонении» в Примерный перечень ситуаций, которые могут быть расценены как малозначительные и за которое применяются самые «лёгкие» взыскания в виде замечания или выговора (п. 7 Методических рекомендаций по привлечению к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений

и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции), утв. письмом Министерства труда и социальной защиты РФ от 13.11.2015 № 18-2/10/П-7073) (далее – Методические рекомендации 1, п. 7 Приложения № 2 Методических рекомендаций 1).

Одним из эффективных способов противодействия коррупции является защита интересов осведомителей – лиц, сообщающих компетентным органам о любых фактах коррупционного поведения, предусмотренная ст. 33 Конвенции ООН против коррупции 31.10.2003. Центр «Трансперенси Интернешнл – Россия» среди причин высокого уровня коррупции в РФ указывает отсутствие в Национальном плане по противодействию коррупции на 2016–2017 гг. упоминания о защите заявителей о коррупции, с рекомендацией разработать и принять соответствующий закон [6]. Национальным планом противодействия коррупции на 2014–2015 гг., утв. указом Президента РФ от 11.04.2014 № 226, Правительству РФ поручалось подготовить и представить в установленном порядке проект нормативного правового акта о совершенствовании юридического и организационного обеспечения защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, от преследования и ущемления их прав и законных интересов со стороны должностных лиц, действия которых обжалуются. Такой акт пока не принят, однако, в соответствии с ч. 4 ст. 9 ФЗ «О противодействии коррупции», публичный служащий, уведомивший представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о фактах обращения в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения, о фактах совершения другими публичными служащими коррупционных правонарушений, непредставления сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, находится под защитой государства в соответствии с законодательством РФ.

В данной норме речь идет об уведомителях двух видов: «личных», сообщающих обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений, что является должностной (служебной) обязанностью публичного служащего (ч. 1 ст. 9 ФЗ «О противодействии коррупции»); «внешних» – информирующих о коррупционном поведении других служащих, однако право это или обязанность – ФЗ «О противодействии коррупции» не устанавливает.

П. 10 Методических рекомендаций о порядке уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения государственно-го или муниципального служащего к совершению коррупционных правонарушений, включающих перечень сведений, содержащихся в уведомлениях, вопросы организации проверки этих сведений и порядка регистрации уведомлений, утв. пись-

мом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 20.09. 2010 г. № 7666-17 (далее – Методические рекомендации 2), регулирует только право публичного служащего, которому стало известно о факте обращения к иным служащим в связи с исполнением служебных обязанностей каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений, уведомлять об этом представителя нанимателя (работодателя). Анализ 44 ведомственных подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих порядок уведомления публичным служащим представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений (далее – НПА об уведомлении), показал преобладание в них аналогичного подхода (20 из 44). Некоторые НПА оставляют рассматриваемый вопрос без внимания (17 из 44)¹. Лишь в ряде НПА закреплена обязанность публичного служащего уведомить компетентные органы о ставших известными фактах обращения к другим служащим каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения (4 из 44)², и только в одном из – о ставших известными фактах совершения другими служащими коррупционных правонарушений.

Что касается содержания защиты государством уведомителей, возможно говорить о «внешней» и «внутренней» защите. Внешняя защита заключается в том, что участники государственной системы бесплатной юридической помощи, указанные в ч. 1 ст. 15 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ», обязаны оказывать бесплатную юридическую помощь гражданам в подготовке сообщений о фактах коррупции, а также в случаях нарушения законных прав и интересов граждан в связи с такими сообщениями (п. «б» п. 21 указа Президента РФ «О мерах по реализации отдельных положений ФЗ «О противодействии коррупции» от 02.04.2013 № 309 (далее – УП РФ 309).

Ещё одним проявлением «внешней» защиты является государственная защита публичного служащего, уведомившего представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о фактах обращения в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения, о фактах обращения к иным служащим в связи с исполнением служебных обязанностей каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений, в связи с его участием в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевшего или свидетеля, которая обеспечивается в порядке и на условиях, установленных ФЗ

¹ Например, прокуратура РФ, Федеральное казначейство, МЧС РФ, Росимущество, Росфинмониторинг, Минэкономразвития, Администрация городских округов (в ПК): ЗАТО Большой Камень, Лесозаводский.

² Например, МВД РФ, Ростуризм, аппарат Счётной палаты РФ, органы местного самоуправления Уссурийского городского округа ПК.

«О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (п. 11 Методических рекомендаций 2).

«Внутренняя» защита реализуется в нескольких направлениях, так, к лицу, замещающему должность в государственном органе, сообщившему в правоохранительные или иные государственные органы или средства массовой информации о ставших ему известными фактах коррупции, меры дисциплинарной ответственности применяются (в случае совершения им в течение года после указанного сообщения дисциплинарного проступка) только по итогам рассмотрения соответствующего вопроса на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, в котором может принимать участие прокурор, которому должны быть представлены необходимые материалы не менее чем за пять рабочих дней до дня заседания (п. «а» п. 21 УП РФ 309).

К внутренней защите относится и принятие представителем нанимателя (работодателем) мер по защите публичного служащего, уведомившего о фактах обращения к нему или другим служащим каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, в части обеспечения такому служащему гарантий, предотвращающих его неправомерное увольнение, перевод на нижестоящую должность, лишение или снижение размера премии, перенос времени отпуска, привлечение к дисциплинарной ответственности в период рассмотрения уведомления (п. 12 Методических рекомендаций 2).

Большинство НПА об уведомлении не содержат положений о защите интересов уведомителей (25 из 44)¹. В отдельных НПА говорится об ознакомлении уведомителя с материалами/результатами проверки, проведенной по его уведомлению (7 из 44), что может быть отнесено к разновидности внутренней защиты, при этом в четырех из них ознакомление является обязательным и не зависит от желания уведомителя², в остальных требует его заявления³. Таким образом, публичный служащий, направивший уведомление, как правило, ничего не знает о его дальнейшем движении.

Включение в НПА об уведомлении положения об обязательном ознакомлении уведомителя с материалами проверки и решениями, принятыми по её результатам представителем нанимателя (работодателем), полностью соответствует закрепленным ст. 7 ФЗ «О противодействии коррупции» основным направлениям деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции: принятие мер, направленных на привлечение публичных служащих, граж-

¹ Например, ФСБ России, МВД РФ, Минобороны РФ, МЧС РФ, прокуратура РФ, Росимущество, Роспотребнадзор, Следственный комитет РФ, Администрация Лесозаводского городского округа ПК.

² Например, аппарат арбитражных судов, Федеральное казначейство, Минвостокразвития России, Администрация Лесозаводского городского округа ПК.

³ Например, прокуратура, аппарат Думы Арсеньевского городского округа ПК, Администрация Тернейского муниципального района ПК.

дан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению; усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц; повышение ответственности федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц за принятие мер по устранению причин коррупции.

Многие из предусмотренных международными документами и используемых за рубежом инструментов противодействия коррупции на публичной службе закреплены в РФ: представление сведений о доходах и расходах, запрет предпринимательской деятельности, ограничения на трудоустройство после увольнения со службы и др., однако отдельные меры, известные законодательству стран Азиатско-Тихоокеанского региона, заслуживают пристального внимания. Именно государства АТР становятся лидерами развитого мира, международное сотрудничество с которыми, «активная восточная политика» выходит для России на первый план, что продиктовано долгосрочными национальными интересами, тенденциями мирового развития и имеет огромный потенциал, который показал Восточный экономический форум в 2016 г. (Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ (01.12.2016)).

Значительные экономические результаты отдельных стран АТР (Китая, Республики Корея, например) стали возможными только в совокупности с принимаемыми государствами мерами по противодействию коррупции, в том числе и на государственной службе. Зарубежный опыт противодействия коррупции уже давно привлекает внимание российских учёных [3, 8, 12, 13] и политиков: Председатель СФ Федерального Собрания РФ В. Матвиенко в 2016 г. после окончания официального визита в Сингапур отметила высокую эффективность сингапурского опыта борьбы с коррупцией, его востребованность в России и необходимость антикоррупционного обучения российских чиновников в Сингапуре [16, с. 2]. Некоторые страны АТР существенно опережают РФ по **Индексу восприятия коррупции**: в 2016 г. Сингапур занял 7-е место, Канада – 9-е, Южная Корея – 52-е, Китай – 79-е. Россия (наряду с Ираном, Казахстаном, Непалом и Украиной) заняла 131-е из 176 мест, получив 29 баллов из 100 [20].

В Республике Корея 29.03.2011 г. был принят Закон о защите интересов общественных осведомителей № 10 472, предусматривающий выплату денежной премии за сообщения о фактах коррупции или нецелевого использования государственных средств и выявленные в результате нарушения в размере от 5 % до 20 % тех денежных средств, которые государству удалось сохранить благодаря вовремя полученной информации.

Отметим ежегодное увеличение как количества заявок на получение вознаграждения (в 2012 г. было подано 34 заявки, в 2013 – 1153, в 2014 – 3302, в 2015 (по

состоянию на октябрь 2015 г.) – 1063), так и общей суммы вознаграждений, выплаченной осведомителям (в 2013 г. – 950 млн корейских вон (далее – KRW), в 2014 – 620 млн KRW, в 2015 – 1, 43 млрд KRW, в первой половине 2016 (по состоянию на 12.07.2016 г.) – 1,28 млрд KRW). Многие из поданных в Комиссию по гражданским правам и по борьбе с коррупцией (ACRC) заявок удовлетворяются: 470 из 1063 на сумму 370 млн KRW в 2015 г. Вознаграждения на сумму свыше 1 млн KRW составляют 72 % от всех вознаграждений [19]; 70 % премий выплачено тем, кто сообщил о нарушениях в том органе, где информатор работал [5, с. 8].

Сообщения о фактах коррупции способствуют и пополнению бюджетных средств: центральных и местных государственных доходов в виде штрафов или пени, выплаченных лицами, совершившими коррупционные правонарушения, установленные в результате деятельности общественных осведомителей. В 2012 г. сумма подобных государственных доходов составила 146 млн KRW, в 2013 – 1, 26 млрд KRW, в 2014 – 2, 24 млрд KRW, в 2015 – 1,94 млрд KRW; всего – 5, 58 млрд KRW [19].

В 2015 г. в Закон о коррупции 2002 г. внесены изменения: повышена и максимальная сумма вознаграждения с 2 млрд KRW до 3 млрд KRW, и процентная ставка от суммы возвращённых денег с 20% до 30% [19].

Важность борьбы с коррупцией делает возможным установление исключений из общеправовых принципов: в Сингапуре действует принцип презумпции коррумпированности: государственный служащий при любом подозрении в совершении коррупционного правонарушения заведомо виновен и должен доказывать свою невиновность [17, с. 15].

Частично подобный подход применяется и в РФ. По смыслу ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» обязанность по доказыванию законности приобретения недвижимости, транспортных средств или ценных бумаг на сумму, превышающую общий доход публичного служащего и его супруга (супруги) за три последних года, предшествовавших году совершения сделки, возложена на чиновника.

«Трансперенси Интернешнл – Россия» отмечает среди причин низкого антикоррупционного рейтинга РФ: «...законодательно закреплено изъятие незаконно нажитой собственности, однако на практике эта мера почти не применяется» [6]. Исследование результатов работы органов прокуратуры свидетельствует об обратном: в первом полугодии 2016 г. в суды направлено 14 исковых заявлений об обращении в доход РФ 22 объектов имущества на сумму около 45 млн руб.; судами удовлетворено 4 иска на сумму почти 17 млн руб. Всего с момента представления законом соответствующих полномочий и по состоянию на 10.01.2017 г. прокуроры предъявили в суды свыше 30 исковых заявлений об обращении в доход РФ более 80 объектов имущества, общая стоимость которого

составила более 200 млн руб.; суды удовлетворили 11 исковых заявлений в отношении 24 объектов имущества на сумму свыше 75 млн руб. [14].

Позитивным в плане заимствования считаем зарубежный опыт дифференциации антикоррупционных стандартов. В Канаде антикоррупционное поведение служащих-руководителей регулируется Законом «О конфликте интересов» и контролируется Комиссаром по конфликтам интересов и этике и Бюро комиссара; служащих среднего и низшего звена – Кодексом ценностей и этики государственных служащих и Секретариатом Совета Казначейства Канады [1, с. 1–5].

Необходимость дифференциации правоограничений государственных служащих давно обсуждается российскими учёными, предлагающими формулу: выше должность – больше правоограничений у лица, которое её замещает [2, с. 30; 15, с. 24]. В поддержку подобной дифференциации говорит то, что законодательством установлены и более высокие требования для вышестоящих должностей (для должностей высшей группы на государственной гражданской службе требуется не менее шести лет стажа государственной гражданской службы или не менее семи лет стажа работы по специальности; для старших и младших должностей требования к стажу не предъявляются (указ Президента РФ «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу работы по специальности для федеральных государственных гражданских служащих» от 27.09.2005 № 1131), и более широкие полномочия (дела об административных правонарушениях) от имени государственных органов рассматривают руководители или их заместители (ч. 2 ст. 23.4, ч. 2 ст. 23.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ).

Как показывает практика, уровень занимаемой должности оказывает влияние на «стоимостной показатель» коррупции российских чиновников: именно с руководящими должностями в основном связаны многомиллионные коррупционные преступления, например, уголовное дело в отношении директора ФСИН России А.А. Реймера, который в корыстных интересах заключил пять государственных контрактов на общую сумму 3,4 млрд руб. на поставку товаров по заведомо завышенным ценам, в результате через производителей оборудования совершено хищение средств федерального бюджета на общую сумму 2,8 млрд руб. [7; 9, с. 10].

Положительным считаем опыт ряда стран по установлению видов имущества и доходов, не подлежащих отражению в обязательных отчётах; в США – это: обязательства перед кредиторами, не являющимися родственниками, не превышающие в их денежном выражении 10 тыс. долл., материальные ценности (имущество), рыночная цена которого к моменту завершения предыдущего календарного года не превышает 1 тыс. долл. и др. [11, с. 96–97]. В Канаде не указываются «активы и проценты, предназначенные для личного использования государственным служащим и членами его семьи, а также имущество, не имеющее коммерческого харак-

тера»: жилое помещение, в котором проживает служащий или члены его семьи; автомобили и др. личные транспортные средства; ренты и полисы страхования на дожитие [10, с. 197–198].

Законом об этике государственных служащих Республики Корея от 30.12.2014 № 12946 установлено, что для регистрации предоставляется недвижимое и движимое имущество, ценные бумаги, претензии, обязательства, а также права на интеллектуальную собственность: денежные средства (в том числе чеки), ценные бумаги и долговые обязательства на сумму не менее 10 млн KRW в общей сложности для каждого владельца (применительно к каждой позиции); ювелирные изделия, антиквариат и художественные произведения на сумму не менее 5 млн KRW за штуку; права на интеллектуальную собственность, дающие годовой доход не менее 10 млн KRW для каждого владельца и др. [18].

Подобная попытка предпринята и в РФ, так, несущественным проступком¹ является «не указание сведений о банковских счетах, вкладах, остаток денежных средств на которых не превышает 10 000 руб., при этом движение денежных средств по счёту в отчётном периоде не осуществлялось» (п. 11 Приложения № 3 к Методическим рекомендациям 1), но данный акт не имеет нормативного значения.

Отмеченное нами несовершенство антикоррупционного законодательства снижает эффективность проводимой Россией политики противодействия коррупции и требует скорейшего преодоления.

СПИСОК ЛИТЕАТУРЫ

1. Бочарова, Е. Ю. Об этических аспектах регулирования государственной службы в Великобритании и Канаде // Государственное управление : электронный вестник. – 2012. – Вып. 33, авг. – С. 1–10.
2. Гришковец, А. А. Правовое регулирование государственной службы // Журнал российского права. – 1998. – № 7. – С. 24–36.
3. Демчук, А. Л. Канада: новые механизмы борьбы с коррупцией / А. Л. Демчук, В. И. Соколов // США и Канада : экономика, политика, культура. – 2010. – № 5. – С. 39–51.
4. Документы по истории России XVIII в. Указ о должности фискалов (1714 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/rushistry/readme.php?archive=1401694033&id=1166265360&start_from=&subaction=sfull&ucat=.
5. Доносчику – «пряник» // Российская газета. – 2010. – 3 дек. – С. 8.

¹ Согласно п. 9 Методических рекомендаций 1 в случаях впервые совершённых несущественных проступков и при отсутствииотячающих обстоятельств взыскания могут не применяться.

6. Индекс восприятия коррупции – 2016: положение России не изменилось [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos>.
7. Интервью Генерального прокурора РФ Ю. Чайки информационному агентству «Интерфакс» 08.12.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1145087/.
8. Карагодин, Н. Формирование корпуса государственных служащих: зарубежный опыт для России / Н. Карагодин, И. Карагодина // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1993. – № 2. – С. 78–90.
9. Козлова, Н. Чиновная доля // *Российская газета*. – 2016. – 30 нояб. – С. 10.
10. Коррупция в системе государственно-общественных отношений : материалы российско-канадского семинара «Канада: меры по борьбе с коррупцией и соблюдению кодекса деловой этики на государственной службе», 10–11 ноября 2008 г. / отв. за вып. Е. Н. Коршун, А. П. Рыбцова. – Казань : Центр инновационных технологий, 2009. – 216 с.
11. Николайчик, В. М. Правовое регулирование этики официальных лиц в США // *США: экономика, политика, идеология*. – 1998. – № 5. – С. 88–103.
12. Николайчик, В. М. Правовое регулирование этики официальных лиц в США // *США: экономика, политика, идеология*. – 1998. – № 6. – С. 89–105.
13. Номоконов, В. А. В Гонконге увидели будущее без коррупции // *Золотой Рог*. – 2015. – 26 мая. – С. 21.
14. О практике реализации прокурорами полномочий по контролю за расходами чиновников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1125351>.
15. Охотский, Е. В. Правовой статус государственного служащего РФ // *Государство и право*. – 2003. – № 9. – С. 17–26.
16. Петров, В. Прививка от коррупции // *Российская газета*. – 2016. – 18 марта. – С. 2.
17. Шведова, А. Л. Политико-криминологическая характеристика международной практики противодействия коррупции [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis* : электрон. науч. журн. – 2015. – № 2. – С. 10–20. – Режим доступа: http://elibrary.ru/download/elibrary_24093034_46978280.pdf.
18. Reliable Ministry of Government Legislation. The national Law Information Center is the Korean representative legal information website [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.go.kr/>. – Кор.
19. Anti-Corruption and Civil Rights Commission [Электронный ресурс] : официальный веб-сайт. – Режим доступа: <http://www.acrc.go.kr>. – Кор.

20. Transparency International [Электронный ресурс] : официальный веб-сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016.

REFERENCES

1. Bocharova E.Yu. Ob eticheskikh aspektakh regulirovaniya gosudarstvennoi sluzhby v Velikobritanii i Kanade [On Ethical Aspects of Civil Service Regulation in Great Britain and Canada]. *Gosudarstvennoe upravlenie: elektronnyi vestnik*, 2012, no 33, pp. 1–10.
2. Grishkovets A.A. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoi sluzhby [Legal regulation of the civil service]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 1998, no.7, p. 24–36.
3. Demchuk A.L., Sokolov V.I. Kanada: novye mekhanizmy bor'by s korruptsiei [Canada: new mechanisms for fighting corruption]. *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA v Canada: Economics – Politics – Culture*, 2010, August, no. 5, p. 39–51.
4. *Documents on the history of Russia XVIII century. Decree on the position of fiscal officials (1714)*. Available at: http://library.by/portalus/modules/rushistory/readme.php?archive=1401694033&id=1166265360&start_from=&subaction=showfull&ucat = (accessed 10 January 2017). (In Russian).
5. Donoschiku – «pryanik» [Gingerbread for informer]. *Rossiiskaya gazeta*, 2010, December 3, p. 8.
6. *Corruption Perceptions Index – 2016: the situation of Russia has not changed*. Available at: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2016-polozhenie-rossii-ne-izmenilos> (accessed 01 February 2017). (In Russian).
7. *Interview of the Prosecutor General of the Russian Federation Yu. Chaika to the information agency «Interfax» December 08, 2016*. Available at: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1145087/ (accessed 10 January 2017). (In Russian).
8. Karagodin N., Karagodina I. Formirovanie korpusa gosudarstvennykh sluzhashchikh: zarubezhnyi opyt dlya Rossii [Formation of the corps of civil servants: foreign experience for Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 1993, no. 2, p. 78–90.
9. Kozlova N. Chinovnaya dolya [Fate of an official]. *Rossiiskaya gazeta*, 2016, November 30, p. 10.
10. Korshun E.N., Rybtsova A.P., eds. *Korruptsiya v sisteme gosudarstvenno-obshchestvennykh otnoshenii : materialy ros-siisko-kanadskogo seminara «Kanada: mery po bor'be s korruptsiei i soblyudeniyu kodeksa delovoi etiki na gosudarstvennoi sluzhbe»*,

10–11 noyabrya 2008 g. [Corruption in the system of public-public relations: materials of the Russian-Canadian seminar «Canada: Measures to Combat Corruption and Compliance with the Code of Business Ethics in the Public Service», November 10–11, 2008]. Kazan': Tsentr innovatsyonykh tekhnologii Publ., 2009. 216 p.

11. Nikolaichik V.M. Pravovoe regulirovanie etiki ofitsial'nykh lits v SShA [Legal regulation of the ethics of officials in the US]. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya = USA v Canada: Economics – Politics – Culture*, 1998, no. 5, p. 88–103.

12. Nikolaichik V.M. Pravovoe regulirovanie etiki ofitsial'nykh lits v SShA [Legal regulation of the ethics of officials in the US]. *SShA: ekonomika, politika, ideologiya = USA v Canada: Economics – Politics – Culture*, 1998, no. 6, p. 89–105.

13. Nomokonov V.A. V Gonkonge uvideli budushchee bez korruptsii [In Hong Kong, they saw the future without corruption]. *Zolotoi Rog*, 2015, May 26, p. 21.

14. *About practice of realization by public prosecutors of powers on the control over charges of officials*. Available at: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1125351> (accessed 10 January 2017). (In Russian).

15. Okhotskii E.V. Pravovoi status gosudarstvennogo sluzhashchego RF [The legal status of a civil servant of the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2003, no. 9, p. 17–26.

16. Petrov V. Privivka ot korruptsii [Vaccination against corruption]. *Rossiiskaya gazeta*, 2016, March 18, p. 10.

17. Shvedova A.L. Politiko-kriminologicheskaya kharakteristika mezhdunarodnoi praktiki protivodeistviya korruptsii [Political and criminological characteristics of the international practice of combating corruption]. *Studia Humanitatis*, 2015, no. 2, p. 10–20. Available at: http://elibrary.ru/download/elibrary_24093034_46978280.pdf. (accessed 10 January 2017). (In Russian).

18. *Reliable Ministry of Government Legislation. The national Law Information Center is the Korean representative legal information website*. Available at: <http://www.law.go.kr> (accessed 20 January 2017). (In Korean).

19. *Anti-Corruption and Civil Rights Commission: official web-site*. Available at: <http://www.acrc.go.kr> (accessed 12 January 2017). (In Korean).

20. *Transparency International: official web-site*. Available at: http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016 (accessed 01 February 2017).